

МакГонагалл расширила глаза, увидев имя в свитке.

"Их двое?!" - крикнула она, заглушая ропот учеников, и в Большом зале снова воцарилась тишина.

Она снова посмотрела на длинный стол, чтобы увидеть, как директор поглаживает свою белоснежную бороду, а на его губах играет улыбка.

Вице-директриса еще раз внимательно изучила свиток в своих руках, губы ее дрожали. Она перечитывала его снова и снова, чтобы убедиться, что ее стареющий разум не играет с ее параноидальной личностью.

Минерва МакГонагалл была профессором в то время, когда Геллерт Гриндельвальд почти захватил власть над всей магической Европой. Даже спустя почти пять десятилетий она отчетливо помнила, какие злодеяния творил Гриндельвальд. По ее мнению, ныне находящийся в заключении Темный Лорд был гораздо страшнее Волдеморта. Если последнего боялись за его силу и безжалостность, то первый был не только могущественным, но и обладал непреходящим обаянием и харизмой. Если Волдеморт собирал последователей с помощью своей фанатичной идеологии и страха, то Геллерт манипулировал окружающими, заставляя их совершать его поступки, и с помощью нескольких слов мог собрать верных слуг, готовых умереть за него.

Альбус рассказывал мне об отношениях его сестры с Гриндельвальдом, но я никак не ожидал... этого"

"Г-гриндельвальд, Лисандра", - прочистила она горло.

Лисандра, с развевающимися при ходьбе воронными локонами, уверенно подошла к Сортировочной шляпе, надев ее сразу.

"Ооо... еще одна натура в искусстве разума", - пробормотала шляпа в сознании девочки Гриндельвальда, - "Действительно, редкий случай. Ты презираешь темную магию, но, тем не менее, помогаешь своему близнецу во всех его начинаниях... Истинно одаренная в целительском искусстве, беспредельная храбрость и жажда искупить вину своей семьи... Такой непохожий на своего брата и в то же время такой похожий..."

Размышления шляпника продолжались еще пять минут, удивляя не только студентов, но и профессоров.

"Шляпный киоск", - шептали они друг другу.

"Скажи мне, девочка, - обратилась шляпа к Лисандре своим потрепанным голосом, - Слизерин... или Гриффиндор?"

"Я могу выбрать?" - удивленно спросила Лисандра. Она явно слышала, что многовековая шляпа сама выбирает дом, основываясь на чертах характера.

"Обычно... нет, но для таких конфликтных малышей, как ты, я делаю исключение".

Лисандра отыскала брата на столе его дома, чтобы встретиться с ним взглядом. С небольшой, но грустной улыбкой брат кивнул ей, соглашаясь с ее решением.

Лисандра быстро поняла, что брат использовал легилименцию, чтобы услышать ее разговор со шляпой. В обычной ситуации она бы отругала его за то, что он не уважает ее личное

пространство, хотя и знала, что чаще всего прирожденные легилименты не могут удержаться от постоянного чтения чужих мыслей, особенно такого уровня, как ее брат.

Но на этот раз она была рада, что он так поступил. Лисандра боялась, что, если она сделает неправильный выбор, Аларик будет на нее за это обижаться. Но, видя его поддержку, она не могла удержаться от слез.

"Похоже, ты сделала свой выбор, - сказала шляпа, наблюдавшая за общением близнецов, - ГРИФФИНДОР".

Она встала и подошла к столу Львов, а затем села рядом с Гермионой - она была единственной, кто не вздрогнул, когда Лисандра села.

После того как близнецы Гриндельвальды были рассортированы, профессор МакГонагалл быстро рассортировала остальных учеников.

Дети Поттеров вызвали переполох, отвлекая юных волшебников от потомков бывшего Темного Лорда. Оба были отсортированы в Гриффиндор, превратив мрачное настроение за столом в почти праздничное.

"У нас Поттеры! У нас Поттеры!" - кричали Фред и Джеродж на синтоне.

После того как Рон, последний ученик, прошедший сортировку, тоже попал в Гриффиндор, Дамблдор встал, заставив Большой зал замолчать.

С дедовской улыбкой он проговорил: "Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они, Нитвит! Пустозвон! Странность! Твик! Спасибо!"

После того как директор произнес свои слова, перед учениками появился огромный пир, включающий в себя такие продукты, как ростбиф и ростбиф из курицы, вареный и жареный картофель, йоркширский пудинг, горох, морковь и подливку, которые ученики начали жадно есть.

---

"Это объясняет, почему они не сказали нам, как их зовут..." - прошептал Рон. Ни хрена себе Шерлок!

Я знал, что у них были свои причины не говорить нам, но это...

Я посмотрел на Лисандру, которая спокойно ела свою порцию. Все ученики рядом с ней, кроме Гермионы, находились чуть поодаль от нее. Я заметил, как они бросали на нее боковые взгляды, как им не терпелось сесть рядом с ней. Если бы я не проводила с ней столько времени летом, я была бы уверена, что стала бы такой же, как они.

Она была хорошим другом, и то, что мы делали летом, доказывало это. Она была одной из немногих моих подруг, по крайней мере, на магической стороне мира.

Мама заставила нас с Гарри посещать магловскую школу до поступления в Хогвартс. Хотя мы общались с детьми нашего возраста, мы знали, что рано или поздно связи, которые мы с ними установили, придется разорвать. Мы просто не могли рисковать тем, что они узнают о мире

волшебников.

Брат Лиса, напротив, был загадочен. Не считая взглядов, которые он с отвращением бросал на меня, когда я надевал маггловскую одежду, он, казалось, не возражал против моего присутствия рядом с сестрой, настолько, что я часто заставлял его улыбающимся, когда мы с Лис веселились.

Несмотря на это, он всегда держался на расстоянии, как будто не доверял мне. Чаще всего я спрашивал у Лайс, в чем дело, но каждый раз она уклонялась от ответа или просто говорила, что он такой, какой есть.

Теперь я понимал, почему.

Пока я погружался в свои мысли, я заметил, что Гарри и Рон все еще спорят о большом плохом волке Гриндельвальде. Рон всегда был тупицей, и, похоже, это начало отражаться на моем брате.

Гермиона по-прежнему ничего не понимала. Этого следовало ожидать. Хотя она и говорила, что читает много книг по магии, я сомневаюсь, что хоть одна из них имела отношение к истории. Особенно о Темном Лорде, который почти воцарился над магической Европой.

Она наклонилась к Лисандре: "Так... почему они боятся именно тебя?" - неуверенно спросила она. Видимо, книги, которые она читала, не научили ее здравому смыслу.

Лис посмотрела на нее, приподняв левую бровь, и вздохнула. "Наверное, ты читала о Волдеморте?" - спросила она.

Гермиона побледнела и закрыла рот Лайс рукой. "Ш-ш-ш, ты не можешь произносить его имя вслух!", заставив Лисандру закатить глаза.

"В общем, - сказала она, убирая руку Гермионы со рта, - мой дед был Темным Лордом до него. Я бы сказала, что его цель была не такой плохой, как у твоего богарта, в основном потому, что он не дискриминировал магглорожденных. Однако он видел магглов в... меньшем свете. Это заставляло его пренебрегать их жизнями во время завоеваний. Он не был дикарем, как Темный Лорд британского происхождения, но свои злодеяния совершал".

Я уверен, что Гермиона в этот момент дала сбой. В отличие от меня, она познакомилась с Лисандрой несколько часов назад, поэтому у нее еще не сформировалось мнение о ней.

Но, сюрприз, сюрприз, она просто одарила Лиса взглядом, полным жалости: "Должно быть, это было тяжело... Мне жаль".

"Мне не нужна твоя жалость", - фыркнула Лисандра, - "Но... не так уж плохо, когда кто-то заботится", - пробормотала она с улыбкой.

Оказывается, в этой кустарниковой девчонке было немного здравого смысла.

Я встала со своего места и села рядом с подругой: "Думаю, она не будет плохой подругой, как ты думаешь, Лис?" добавила я.

Лисандра кивнула и посмотрела на Гермиону, которая, в свою очередь, широко улыбнулась.

Может быть, Хогвартс окажется лучше, чем я ожидала.

---

<http://tl.rulate.ru/book/104465/3725192>